

— А другие говорят, что Цзинь Сюй в прошлом месяце избил Лю Вэйдуна, — У Фэнлань, чтобы Шан Ян как «руководство» правильно понял, перешла на путунхуа. — И не один человек это видел! Ещё кто-то слышал, как Цзинь Сюй говорил, что если он снова увидит Лю Вэйдуна, то разберётся с ним. Директор Шан, это тоже считается законным расследованием?

Шан Ян не слишком часто общался непосредственно с населением, а в последние годы и вовсе почти никогда. Вопрос застал его врасплох, и он невольно посмотрел на Цзинь Сюя.

Тот тоже смотрел на него, и во взгляде его читалась доля насмешки, словно он заметил замешательство Шан Яна.

Шан Ян очень хотел его ударить, но безэмоционально спросил:

— Это правда, как говорит тётя? Такое было?

Цзинь Сюй принял серьёзный вид и чётко ответил:

— Было. В середине сентября, точный день не помню. Рукоприкладства не было, я просто припугнул его. И слова были не совсем такие. Я сказал Лю Вэйдуну: «Если я снова увижу тебя здесь, то не буду так вежлив».

Шан Ян сделал паузу и спросил:

— Под «здесь» ты что имел в виду?

Цзинь Сюй ответил:

— Жилой район Центральной больницы.

— Я поняла... — Глаза У Фэнлань вдруг широко раскрылись, словно она наконец нашла доказательство. Она указала на Цзинь Сюя. — Теперь я понимаю, ты — тот самый любовник Чэнь Цзин!

Шан Ян с удивлением посмотрел на Цзинь Сюя. Тот, глядя на него, твёрдо отрицал:

— Я не он.

Шан Ян:

— Подожди... А кто такая Чэнь Цзин?

Чэнь Цзин — бывшая жена Лю Вэйдуна, врач Центральной больницы. Они развелись больше года назад.

У Фэнлань с ещё большим подозрением посмотрела на Цзинь Сюя:

— Лю Вэйдун как-то упоминал, что они развелись из-за того, что у Чэнь Цзин был любовник на стороне. Говорил ещё, что этот любовник — какой-то чиновник, и он ничего не мог с этим поделать, поэтому просто смирился.

Шан Ян: «...»

У Фэнлань продолжила:

— Они уже развелись и между ними ничего нет. Директор Цзинь, если ты хочешь крутить роман с Чэнь Цзин — это ваше дело. Но зачем ты продолжаешь преследовать Лю Вэйдуна?

Цзинь Сюй по-прежнему говорил чётким, официальным тоном:

— Ситуация следующая. Лю Вэйдун постоянно преследует свою бывшую жену Чэнь Цзин, требуя восстановить брак. Чэнь Цзин, не выдержав его домогательств, обратилась за помощью ко мне как к полицейскому. Впоследствии я задержал Лю Вэйдуна, который следил за ней у жилого района больницы. Поскольку он ещё не совершил серьёзных противоправных действий, я ограничился устным предупреждением, сказав, что если он не прекратит, то нарушит закон. Он не подчинился, попытался спровоцировать меня, схватив за воротник. Я, защищаясь, оттолкнул его. Вот и весь процесс так называемого запугивания.

У Фэнлань усомнилась:

— Ты говоришь, что так и было?

Цзинь Сюй ответил:

— Это было на общественной улице. Если вы не верите, можете запросить записи с камер наблюдения.

Сказав это, он снова посмотрел на Шан Яна.

Шан Ян подумал, что тот напоминает ему что-то сказать, и произнёс:

— Тётя У, если хотите посмотреть запись, может, показать вам, как Лю Вэйдун покупал билет и сидел на автобус на междугороднем автовокзале?

Чжан Чжимин добавил:

— Запись с автовокзала коллеги уже скопировали в прошлый раз. Тётя, я могу показать вам?

— Вы все, полицейские, хотите меня обмануть! Видео можно подделать, я видела такое в новостях! — У Фэнлань, видимо, почувствовав, что все в этом кабинете настроены против неё, потеряла контроль над эмоциями и заплакала, как ребёнок. — Моего сына точно не найти, он пропал!

Чжан Чжимин попытался успокоить её:

— Тётя, послушайте меня, Лю Вэйдун просто уехал искать работу, пока не связался с вами. Он не пропал...

— Не утешайте меня, — сказала У Фэнлань. — Как он мог уехать в другой город с пустыми руками? Ему ведь нужно на что-то жить. Откуда у него деньги? Я же знаю своего сына. С ним точно что-то случилось. Он всегда был трусливым и осторожным, ни с кем не ссорился. Единственные, кто мог ему навредить, — это Чэнь Цзин и её любовник.

Сказав это, она снова с подозрением посмотрела на Цзинь Сюя, не веря, что у него и её бывшей невестки нет никаких отношений.

В конце концов Чжан Чжимин уговорил У Фэнлань временно вернуться домой и ждать новостей.

— Тётя, смотрите, здесь присутствует вышестоящее руководство, — Чжан Чжимин в конце указал на Шан Яна. — Мы обязательно как можно скорее свяжемся с Лю Вэйдунем и попросим его позвонить вам.

Шан Ян вынужден был добавить:

— Тётя У, я буду следить за этим.

Чжан Чжимин повёл У Фэнлань посмотреть скопированную запись с автовокзала. Перед уходом она всё ещё с подозрением смотрела на Цзинь Сюя, бормоча что-то вроде того, что если Лю Вэйдуна не найдут, она пойдёт жаловаться в вышестоящие инстанции.

Когда Чжан Чжимин увёл её, Юань Дин, сдерживавшийся всё это время, наконец задал свой вопрос:

— Почему эта тётя говорит такие странные вещи?

Шан Ян отругал его:

— Не говори лишнего.

Он хотел, чтобы Юань Дин не высказывал мнений, выходящих за рамки его работы, и не нападал на граждан.

Но Цзинь Сюй сказал:

— Что странного? Расскажи, здесь же свои.

Юань Дин посмотрел на Шан Яна, словно спрашивая разрешения.

Цзинь Сюй усмехнулся:

— У вас в отделе бюрократия ещё та.

Шан Ян ответил:

— Не говори ерунды.

Цзинь Сюй всё ещё улыбался, но произнёс провокационную фразу:

— Тогда запиши в отчёт, что я в частном порядке оскорблял вышестоящие органы.

Шан Ян нахмурился, словно не узнавая Цзинь Сюя, и сказал:

— Почему ты так много болтаешь?

Цзинь Сюй серьёзно ответил:

— Руководитель, я ведь не немой.

Шан Ян сказал:

— Раньше ты был не таким болтливым.

Цзинь Сюй ответил:

— А раньше ты был не таким терпеливым.

Юань Дин посмотрел на него, затем на Шан Яна, не понимая, хорошие или плохие отношения между этими двумя старшими товарищами.

— Если бы раньше я так прямо ему ответил, — Цзинь Сюй сказал Юань Дину, — он бы уже подпрыгнул и ударил меня. Знаешь, почему? У вашего директора отличная прыгучесть, он на мне тренировался.

Юань Дин чуть не засмеялся, но не решился сделать это при Шан Яне. Директор Шан был хорош во всём, но был слишком чувствительным к своей репутации, всегда держался с достоинством, и обычно никто не смел его провоцировать.

Шан Ян холодно сказал:

— Восемь лет в низовых структурах, и чему ты научился? Только полицейскому жаргону и болтовне. И ещё путаешься с чужой женой. Не заметил, какой ты стал способный!

Юань Дин замолчал, выпрямился, понимая, что Шан Ян действительно разозлился.

Цзинь Сюй сказал:

— У меня с ней ничего нет. И она не чужая жена, они давно развелись. Она просто жертва, которую преследует бывший муж-игрок, и ей пришлось обратиться за помощью к полицейскому.

Он улыбнулся, явно не принимая гнев Шан Яна всерьёз, и спросил:

— Когда ты приехал в Байюань? Надолго?

Шан Ян не ответил, но Юань Дин, обладая чутьём, сказал:

— Приехали утром, на поезде. Сразу после прибытия пошли в участок искать старшего товарища Цзиня...

Шан Ян подумал: «Кто тебе разрешил столько говорить?» — и сразу прервал его:

— Только что увидел этот спектакль, и у тебя ещё есть настроение тут болтать? Поскорее помогите тётке У найти сына.

— Заместитель директора Чжан Чжимин уже пошёл, — Цзинь Сюй снова обратился к Юань Дину. — Юань, ты сказал, что тётка У показалась тебе странной. Что именно?

Шан Ян тоже хотел услышать, что заметил стажёр, и кивнул Юань Дину, разрешая ему говорить.

Юань Дин сказал:

— Она постоянно говорила, что хорошо знает своего сына, что он трусливый и осторожный. Но разве человек с прошлым воровства может быть таким? Судя по словам этой бабушки, Лю Вэйдун обращался к ней за деньгами только тогда, когда на её счёт поступала пенсия. Это уже... И ещё, Лю Вэйдун развёлся больше года назад, но до сих пор преследует бывшую жену. Тётка У, похоже, совсем не знала об этом. Когда старший товарищ Цзинь упомянул, что Лю Вэйдун хочет восстановить брак, я заметил её реакцию. Она была очень удивлена, вероятно,

слышала об этом впервые.

Шан Ян кивнул, довольный наблюдательностью стажёра.

Цзинь Сюй сказал:

— Возможно, она просто никогда не любила свою невестку, и Лю Вэйдун, желая вернуть бывшую жену, специально скрывал это от неё.

— Не похоже. Те свекрови, которые не любят невесток, обычно выражают своё отношение гораздо резче. Они не упускают возможности оскорбить невестку, но тётя У не сказала ни одного плохого слова о Чэнь Цзин. — Юань Дин продолжил:

— У меня такое чувство, что у неё с Лю Вэйдуном не очень близкие отношения, и с его бывшей женой Чэнь Цзин она тоже не знакома. Иначе, если бы невестка изменила и развелась с сыном, разве нормальная свекровь узнала бы об этом только со слов сына?

<http://bllate.org/book/16312/1471500>